

УДК 343.3/.7

DOI: 10.29039/2312-7937-2023-1-96-105

МОРОЗОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

Кузбасский институт ФСИН России (Новокузнецк, Россия)

morozovalex@yandex.ru

СУХАРЕНКО АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации (Владивосток, Россия)

sukharenko@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 210.1 УК РФ «ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ» (СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)

Аннотация. Предмет исследования – состав преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Цель исследования состояла в решении научной проблемы определения объективной стороны данного преступления. В процессе исследования использовались историко-правовой, хронологический, формально-юридический методы. В результате исследования были установлены объект, объективная сторона, момент окончания преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. «Занятие» высшего положения рассмотрено как процесс и как результат противоправной деятельности субъекта. Рассмотрены конкуренция нормы о приготовлении к преступлению, совершаемому с целью занятия высшего положения в преступной иерархии, предусмотренному ст. 210.1 УК РФ, и нормы о приготовлении к преступлению (покушении на преступление), а также вопрос определения момента окончания преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

Ключевые слова и словосочетания: вор в законе, положенец, смотрящий, организованная преступность, преступное сообщество, преступная организация.

Для цитирования: Морозов А.С., Сухаренко А.Н. Актуальные проблемы квалификации деяния, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» (статья первая) // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 1(65). – С. 96-105.

MOROZOV ALEXEY SERGEEVICH

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russia)

SUKHARENKO ALEXANDER NIKOLAEVICH

Center for the Study of New Challenges and Threats to the National Security
of the Russian Federation (Vladivostok, Russia)

**ACTUAL PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE ACT
PROVIDED FOR BY ARTICLE 210.1 OF THE CRIMINAL CODE OF
THE RUSSIAN FEDERATION «OCCUPATION OF THE HIGHEST
POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY»
(ARTICLE ONE)**

Annotation. The subject of the study is the composition of the crime under Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the study was to solve the scientific problem of determining the objective side of the crime provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the course of the research, the historical-legal, chronological, formally legal method was used. As a result of the study, the object of the crime, the objective side of the crime, the moment of the end of the crime provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation were established. The «occupation» of the highest position is considered as a process and as a result of the illegal activity of the subject. The competition of preparation for a crime committed for the purpose of occupying the highest position in the criminal hierarchy and preparation for a crime provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is considered. The issue of determining the moment of the end of the crime provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is considered.

Key words and word combinations: thief in law, poser, looker, organized crime, criminal community, criminal organization.

For citation: Morozov A.S., Sukharenko A.N. Actual problems of qualification of the act provided for by article 210.1 of the criminal code of the Russian federation «Occupation of the highest position in the criminal hierarchy» (article one) // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – № 1(65). – P. 96-105.

На сегодняшний день в научной литературе наличествует смешение таких понятий, как «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» и «вор в законе», «законник», «вор», «жулик», «угол», «пахан», «блатной», «черный», «отрицалово», «босьяк», «арестант», «бродяга» и т.п., первое из которых имеет уголовно-правовое, а последующие – сугубо криминологическое значение.

Такое отождествление связано с устоявшимся стереотипом о том, что подавляющее большинство лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, имеют статус «вор в законе», «вор», «законник» и т.д., что на практике приводит к логической ошибке доказывания общего признака через частный, в результате чего доказывание факта наличия у лица статуса «вор в законе» якобы свидетельствует о занятии им высшего положения в преступной иерархии. Не всякое лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, имеет статус «вор в законе» и не всякое лицо, имеющее статус «вор в законе», занимает высшее положение в преступной иерархии.

Также в научной литературе нередко встречается отождествление субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, и субъекта преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Так, представителями научного сообщества делаются смелые выводы о том, что положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», адресованного толкованию ст. 210 УК РФ и принятого задолго до вступления в юридическую силу ст. 210.1 УК РФ, следует распространять и на ст. 210.1 УК РФ. С таким мнением следует не согласиться, т.к. отождествление субъектов данных преступлений обязывает признать факт отсутствия самостоятельного субъекта преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, и необходимости квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии независимо от участия лица в создании или руководстве преступным сообществом (ч. 4 ст. 210 УК РФ), в связи с чем наличие ст. 210.1 УК РФ в уголовном законе теряет всякий смысл. Думается, субъект преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, в отличие от субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, не должен участвовать в создании или руководстве преступным сообществом, а доказывание совершения им такого рода деяний автоматически влечет перекалфикацию преступления со ст. 210.1 УК РФ на ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» впервые введено понятие и установлена уголовная ответственность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии в качестве квалифицирующего признака ч. 4 ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». При этом уголовная ответственность за сам факт лидерства такого лица в преступной иерархии уголовным законом не предусматривалась, что на практике приводило к необходимости доказывания: 1) факта существования преступного сообщества (преступной организации), 2) факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии и 3) факта создания (руководства) данным лицом данного преступного сообщества (преступной организации). Первые два факта по отдельности доказать не представляло особых усилий, но установить связь между ними было практически невозможно, т.к. лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, не участвовали в непосредственном совершении противоправных деяний, а свои деяния по руководству преступным сообществом тщательно конспирировали.

Несмотря на наличие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», разъяснившего судам, каким образом следует устанавливать занимаемое лицом

положение в преступной иерархии, а также причастность лица к созданию или к руководству преступным сообществом (преступной организацией), достичь значимых успехов по привлечению к ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ судам не удалось.

В результате Президентом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона от 14 февраля 2019 г. № 645492-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)», предусматривавший в числе прочего введение в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии». В пояснительной записке к проекту данного федерального закона указывалось, что лидеры преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность, однако благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры преступных сообществ (преступных организаций), как правило, уходят от уголовной ответственности (что подтверждалось отсутствием судебной практики по привлечению к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ в период с 03.11.2009 по 14.02.2019). Введение данной нормы имело целью устранение необходимости доказывания причастности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, к созданию (руководству) преступного сообщества (преступной организации), позволяя привлекать его к уголовной ответственности только лишь за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии безотносительно принадлежности к организации или руководству преступным сообществом. В этой связи «применение ст. 210.1 УК РФ будет иметь место при отсутствии каких-либо доказательств преступной деятельности, только за факт лидерства в структуре преступной группы», что свидетельствует о том, что преступная иерархия возможна и в других организационных преступных формированиях (кроме преступных сообществ и преступных организаций и организованных групп) [1, с. 96].

В результате был принят Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», подписанный Президентом РФ 1 апреля 2019 г. и вступивший в силу с 00 часов 12 апреля 2019 г.

Статья 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» гласит, что «Занятие высшего положения в преступной иерархии наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного до двух лет».

Введение данной нормы было встречено обилием конструктивной критики как со стороны научного сообщества, так и со стороны представителей правоохранительных органов, осуществляющих противодействие организованной преступности, главным образом связанной с отсутствием необходимого элемента состава преступления – объективной стороны преступления, выраженной в форме деяния. Тем не менее в правовой доктрине были предприняты попытки квалификации данного преступления по составу.

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, выступают отношения общественной безопасности и общественного порядка, а видовым – отношения общественной безопасности. Дополнительными объектами могут выступать: жизнь, здоровье; собственность; конституционные права и свободы граждан (когда их деятельность затрагивает политическую жизнь страны, например оказание воздействия на избирательную кампанию), экономическая деятельность (если их деятельность затрагивает макроэкономические отношения государства) [2, с. 28; 3, с. 162].

Определение объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, вызывает некоторые трудности в связи с отсутствием деяния (действия/бездействия) как необходимого элемента состава преступления согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ (преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания).

По мнению помощника прокурора Вологодской области по надзору за исполнением уголовных наказаний, юриста 1-го класса В.В. Берсенева, на данном этапе становления практики представляется, что указанный состав преступления не может быть совершен в соучастии, а также группой лиц. Уголовной ответственности лицо подлежит в качестве исполнителя, в свою очередь роли организатора, подстрекателя и пособника в качестве субъектов ответственности законодателем не предусмотрены [4, с. 52].

Пантюхиной И.В. и Л.Ю. Лариной справедливо отмечалось, что термин «занятие», использованный законодателем в диспозиции ст. 210.1 УК РФ, может толковаться двояко [3, с. 162-163; 5, с. 200]: 1) как процесс, направленный на приобретение высшего положения в преступной иерархии, выражающийся в совершении лицом нескольких деяний, в результате которых оно может занять высшее положение в преступной иерархии, к которому стремится; 2) как окончанный результат (состояние лица), выражающийся в фактическом обладании высшим положением в преступной иерархии с момента его приобретения до настоящего времени.

В первом случае усматривается наличие объективной стороны – действий либо бездействий, направленных на достижение общественно опасной цели, – состояния, создающего угрозу охраняемым законом общественным отношениям, а во втором случае такой элемент состава преступления отсутствует. Думается, «дыма без огня не бывает»: невозможно находиться в состоянии высшего положения в преступной иерархии без предшествовавшего ему процесса, направленного на приобретение такого положения. В этой связи, в случае признания общественно опасным не самого состояния нахождения на высшей ступени в преступной иерархии, а процесса, направленного на приобретение такого состояния, можно будет сделать вывод о том, что наличие у лица статуса «занимающий высшее положение в преступной иерархии» является результатом совершения им преступных деяний, направленных на приобретение такого статуса.

В пользу теории о том, что под занятием высшего положения в преступной иерархии должен пониматься именно процесс, направленный на приобретение высшего положения в преступной иерархии, свидетельствует следующее умозаключение: преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, предусматривает санкцию в виде лишения свободы от восьми до пятнадцати лет, что в соответствии с ч. 5 ст. 15 УК РФ относит его к категории особо тяжких преступлений, за совершение которых в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает на стадии приготовления.

Следуя предлагаемому подходу, приготовлением к совершению преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, являются деяния лица, направленные на приобретение статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Согласно криминологическим исследованиям, к таким деяниям следует относить: овладение криминальными традициями, обычаями и жаргоном, строгое их соблюдение; формирование уважительного отношения к себе (до степени подчинения) со стороны иных представителей преступного сообщества; занятие руководящих «должностей» в структуре криминальной стратификации (глава банды, иного организованного преступного формирования); нанесение себе татуировок, характеризующих занимаемое положение в системе криминальной стратификации; приобретение обширных связей с лидерами преступных группировок; приобретение связей с представителями правоохранительных органов и иных органов государственной власти и местного самоуправления; деятельность, направленная на пополнение «общака»; совершение преступлений, относящихся к категории «уважительных» в криминальной среде;

отбывание наказания в виде лишения свободы (неоднократное, с длительными сроками); демонстративное неуважительное отношение к представителям правоохранительных органов; нарушение установленного порядка отбывания наказания с целью признания злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания; нарушение установленного порядка отбывания наказания с целью водворения в штрафной изолятор, помещение камерного, единое помещение камерного типа, одиночную камеру, перевода в строгие условия отбывания наказания, перевода в тюрьму и т.п.

В качестве доказательств занятия высшего положения в преступной иерархии судами нередко используется указание на наличие преступных связей подсудимого с иными лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии («ворами в законе»), прохождение процедуры «коронации», осуществляемой лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии («ворами в законе») и т.п. Думается, такая связь может выступать доказательством причастности лица к преступному сообществу, но лишь в том случае, если доказан факт занятия данными лицами высшего положения в преступной иерархии, что с формальной точки зрения возможно лишь при вступлении в отношении таких лиц обвинительного приговора суда по ч. 4 ст. 210 УК РФ, либо ст. 210.1 УК РФ до истечения срока назначенного наказания, поскольку после отбытия наказания данные лица, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ, презюмируются исправленными.

Обращает на себя внимание тот факт, что деяния лица, направленные на приобретение статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, условно можно разделить на две категории: 1) деяния, носящие правомерный характер и 2) деяния, носящие неправомерный характер.

К числу правомерных деяний, совершаемых лицом с целью приобретения высшего положения в преступной иерархии, относятся: овладение криминальными традициями, обычаями и жаргоном, строгое их соблюдение; формирование уважительного отношения к себе (до степени подчинения) со стороны иных представителей преступного сообщества; нанесение себе татуировок, характеризующих занимаемое положение в системе криминальной стратификации; приобретение обширных связей с лидерами преступных группировок; приобретение связей с сотрудниками правоохранительных органов и иных органов государственной власти и местного самоуправления; деятельность, направленная на пополнение «общака»; отбывание наказания в виде лишения свободы (неоднократное, с длительными сроками); демонстративное неуважительное отношение к представителям правоохранительных органов.

К числу неправомерных деяний, совершаемых лицом с целью приобретения высшего положения в преступной иерархии, относятся: совершение преступлений, относящихся к категории «уважительных» в криминальной среде (ст. 158, 159, 161, 162 УК РФ и т.п.); занятие руководящих «должностей» в структуре криминальной стратификации (глава банды, иного организованного преступного формирования) (ст. 209 УК РФ, ч. 1 ст. 210 УК РФ); нарушение установленного порядка отбывания наказания с целью признания злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания; нарушение установленного порядка отбывания наказания с целью водворения в штрафной изолятор, помещение камерного, единое помещение камерного типа, одиночную камеру, перевода в строгие условия отбывания наказания, перевода в тюрьму и т.п. (ст. 116 УИК РФ).

Совершение лицом правомерных деяний, направленных на приобретение статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, не предусмотренных УК РФ, не может образовывать состава преступления, т.к. согласно ст. 3 УК РФ преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом РФ, и применение уголовного закона по аналогии не допускается, а в соответствии со ст. 14 УК РФ преступлением признается лишь то общественно опасное деяние, которое прямо запрещено Уголовным кодексом РФ.

Совершенные лицом неправомерные деяния, направленные на приобретение статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, могут иметь как латентный, так и открытый характер, соответственно влечь либо не влечь для лица негативные правовые последствия.

В случае, если такие деяния носят латентный характер, связанный с предположением о совершенном преступлении, то в соответствии с презумпцией невиновности они не могут влечь для лица негативные правовые последствия, поскольку все сомнения в виновности лица, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законом, толкуются в пользу лица.

Открытый характер деяния может быть связан с привлечением к юридической ответственности за данное правонарушение в прошлом либо необходимостью привлечения к юридической ответственности в будущем (если ранее не привлекался). В случае, если лицо привлекалось к юридической ответственности за совершение одобряемых в криминальной среде правонарушений, то повторное привлечение к ответственности за их совершение по ч. 1 ст. 30, ст. 210.1 УК РФ невозможно на основании ч. 1 ст. 50 Конституции РФ и ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которым никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. В случае, если лицо не привлекалось к юридической ответственности за известные факты совершения им противоправных деяний (при условии сохранения сроков давности и проч.), возникает конкуренция между правилами квалификации совокупности преступлений по ст. 69 УК РФ и квалификацией по ст. 210.1 УК РФ.

Пантюхина И.В. и Л.Ю. Ларина актуализируют проблему правовой оценки деятельности лица по достижении высшего положения в преступной иерархии. Авторами справедливо отмечается, что в рамках приготовления и покушения на совершение преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, лицом умышленно создаются условия для совершения тяжких или особо тяжких преступлений иными членами преступного сообщества. Возникает конкуренция нормы о приготовлении к преступлению (покушении на преступление), совершенному данными лицами, либо соучастии в таком преступлении (например, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ; ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ) и нормы о приготовлении к занятию высшего положения в преступной иерархии (ч. 1 ст. 30, ст. 210.1 УК РФ). Учитывая тот факт, что такое лицо должно нести ответственность за приготовление к данному преступлению (соучастие в нем), а повторная их квалификация в качестве приготовления к совершению преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, невозможна в силу действия ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, согласно которой «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление», а также ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которой «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление», привлечение лица к уголовной ответственности за приготовление к занятию высшего положения в преступной иерархии невозможно. Вместе с тем указанная деятельность (по содействию в совершении преступления другими лицами) как таковая не входит в действия, которые указаны в ч. 1 ст. 30 УК РФ, в качестве приготовления к преступлению, предусмотренному ст. 210.1 УК РФ, что лишает правоприменителя возможности пресечь деятельность лица, направленную на занятие высшего положения в преступной иерархии. Таким образом, получается следующая ситуация: фактически стадия приготовления к рассматриваемому преступлению есть, но ответственности за нее быть не может. В данном случае усматривается несогласованность новой нормы с положениями института неоконченного преступления, регламентированного действующим уголовным законом [3, с. 168].

К деяниям, свидетельствующим об оконченом преступлении, относятся: прохождение процедуры «коронации», выражающейся в проверке на предмет соответствия требованиям, предъявляемым к лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии, произнесении клятвы на верность преступному сообществу, нанесении татуировки, подтверждающей занятие высшего положения в преступной

иерархии, публичном опубликовании решения о присвоении высшего криминального звания в различного рода «прогонах», «постановах», «маяках» и прочих источниках преступной корреспонденции.

Несмотря на то, что предлагаемое юридико-лингвистическое толкование диспозиции ст. 210.1 УК РФ в качестве деятельности, а не статуса, позволяет устранить несоответствие состава рассматриваемого преступления положениям общей части уголовного закона, оно фактически противоречит положениям пояснительной записки к проекту федерального закона от 14 февраля 2019 г. № 645492-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)», являющегося актом делегированного толкования. Данный квазиправовой акт закрепляет положение о том, что уголовная ответственность по ст. 210.1 УК РФ предусматривается за сам статус лица, а не за стремление к его приобретению.

По мнению В.В. Бычкова, «объективная сторона преступления выражается в наличии определенного статуса лица – занятие высшего положения в преступной иерархии» [3, с. 163; 2, с. 28]. Такое утверждение, по мнению И.В. Пантюхиной, приводит к логической ошибке: «субъектом в составе преступления является лицо, совершившее общественно опасное деяние. Однако если нет деяния, то не может быть и субъекта его совершения» [5, с. 201]. Выходом из сложившейся ситуации могла бы быть формулировка нормы в виде «использование лицом высшего положения в преступной иерархии», предполагающая факт влияния на принятие решений другими лицами посредством авторитета носителя данного статуса. Таким образом, общественная опасность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, объяснялась бы через их действия, а не через статус [3, с. 163].

Зарубина К.А. пошла дальше в определении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, указав на то, что функции лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, «не обязательно должны реально осуществляться, для признания факта наличия высшего положения в этом мире достаточно лишь обладать возможностями подобного управления, воздействия на криминальную среду» [6, с. 48]. Следуя такой логике, необходимо привлекать к уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ домохозяек, имеющих в своем арсенале кухонные ножи, топоры для разделки мяса и прочие предметы домашнего хозяйства, факт обладания которыми создает возможность совершения убийства.

Вследствие неопределенности в вопросе толкования занятия высшего положения в преступной иерархии как статуса (состояния) либо деятельности, направленной на приобретение такого статуса, возникла неопределенность и по поводу определения момента окончания преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, в то время, как установление момента начала совершения указанного преступления и его окончания необходимо: в первом случае – как основание для привлечения лица к уголовной ответственности, во втором – для исчисления сроков давности [7, с. 60].

Одними авторами преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, относится к категории формальных (оконченных с момента занятия высшего положения в преступной иерархии) [8, с. 129], вторыми – к категории длящихся преступлений [3, с. 164-165; 9, с. 41; 10, с. 137; 11, с. 337] (оконченных с момента их пресечения правоохранительными органами), третьими авторами момент окончания данного преступления связывается с моментом прекращения негативного воздействия на охраняемые уголовным законом общественные отношения (смерть лица, занимавшего высшее положение в преступной иерархии; лишение его такого статуса криминальными кругами; добровольный отказ от статуса) [7, с. 59-60].

При отнесении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, к категории простых и, соответственно, определении момента окончания преступления в момент занятия высшего положения в преступной иерархии лица, занявшие такое положение до

вступления в юридическую силу ст. 210.1 УК РФ, в соответствии со ст. 9, 10 УК РФ не должны подлежать уголовной ответственности за совершение данного преступления, т.к. уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет [12, с. 41].

При отнесении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, к категории длящихся, прогнозируемым является повторное привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ после вступления первого приговора в законную силу, поскольку:

1. Занятие высшего положения лица в преступной иерархии не прерывается привлечением его к уголовной ответственности, т.к. лицо продолжает пребывать в ранее занимаемом положении и в процессе отбывания уголовного наказания, а, возможно, такое положение в данном случае даже усиливается. Так, С.А. Кутуков указывает на то, что лицо, осужденное по ст. 210.1 УК РФ, может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ повторно (например, при отбывании наказания), если оно не отказалось от статуса «вора» (и, как следствие, статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии). Более того, нахождение такого лица в местах изоляции от общества создает благоприятные предпосылки для реализации данного статуса (исполнение функций по поддержанию порядка, разрешению конфликтов, обеспечение тайных контактов с волей, «грева» места заключения и т.д.). В этой связи повторное возбуждение уголовного дела в отношении лица, «занимающего высшее положение в преступной иерархии», вполне возможно после направления в суд первого дела, если правоохранительные органы располагают информацией, что осужденный сохранил свой статус [13, с. 184-185], что, в соответствии с ч. 4 ст. 70 УК РФ, повлечет квалификацию деяния по совокупности приговоров с возможностью назначения наказания сроком до 30 лет. В случае квалификации преступлений по совокупности приговоров, хотя бы один из которых назначен за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, срок наказания, в соответствии с ч. 5 ст. 56 УК РФ, может составить до 35 лет, что представляется незначительным, учитывая то, что санкция за совершение даже однократного деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы.

2. Ни одним нормативным правовым актом Российской Федерации процедура добровольного отказа, либо принудительного лишения звания (статуса) лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, не предусмотрена. При таком подходе возникает вероятность повторного привлечения лица к уголовной ответственности за одно и то же преступление, что противоречит ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, устанавливающей положение о том, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление, а также ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление [3, с. 164-165; 9, с. 41; 10, с. 137; 11, с. 335-339; 12, с. 41]. По мнению С.А. Кутукова и Н.Д. Моисеева, «лицо, сохранившее в момент отбывания наказания высшее положение в преступной иерархии, должно повторно нести ответственность по ст. 210.1 УК РФ, если есть достоверные данные о дальнейшем использовании им своего статуса в преступных целях» [11, с. 337]. Новиков С.А., И.В. Пантюхина и Л.Ю. Ларина, напротив, придерживаются позиции о том, что если лицо уже отбывало наказание по ст. 210.1 УК РФ и при этом сохранило свой статус, то, руководствуясь принципами уголовного права, привлечь данное лицо за одно и то же деяние не представляется возможным [10, с. 137; 3, с. 163].

При отнесении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, к категории длящихся также создается проблема привлечения к уголовной ответственности лиц, занявших высшее положение в преступной иерархии до вступления в юридическую силу ст. 210.1 УК РФ, т.к. правовой механизм отказа от занимаемого положения законом не предусмотрен. Если в отношении лиц, занявших высшее положение в преступной

иерархии после вступления в силу ст. 210.1 УК РФ, с некоторыми оговорками можно говорить о их стремлении совершить деяния, направленные на приобретение данного статуса вопреки норме уголовного закона, то в отношении лиц, которые приобрели данный статус до вступления ст. 210.1 УК РФ в юридическую силу, – нет: на момент приобретения данного статуса их деяния являлись правомерными, а процедура отказа от занятия высшего положения в преступной иерархии ни одним нормативным правовым актом Российской Федерации не предусмотрена. Таким образом, при отнесении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, к категории длящихся лица, занявшие такое положение до вступления в юридическую силу ст. 210.1 УК РФ, должны подлежать уголовной ответственности за совершение данного преступления. Так, в августе 2019 года было возбуждено уголовное дело в отношении Дулата Йоулы, также известного как Ахмет Сутулый. Его деяние было квалифицировано в соответствии со ст. 210.1 УК РФ на основании оперативной справки и публикации 20-летней давности, размещённой на сайте «Прайм-Крайм» [12, с. 42].

При определении момента окончания преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, как момента прекращения негативного воздействия на охраняемые уголовным законом общественные отношения, необходимо перейти из уголовно-правовой в криминологическую плоскость исследования. Традиции и обычаи криминальной субкультуры предусматривают процедуры, связанные как с присвоением статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, так и с лишением такого статуса. Лишение статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, может носить как добровольный, так и принудительный характер.

Добровольная процедура предусматривает созыв собрания лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, по инициативе самого лица, желающего отказаться от занимаемого им высшего положения в преступной иерархии. На данном собрании он убеждает собравшихся в обоснованности и весомости доводов, по которым решил отказаться от занимаемого положения, на основании чего собрание принимает решение о лишении высшего криминального статуса, о чем рассылается соответствующая информация другим заинтересованным лицам (переход из высшего в среднее положение в преступной иерархии); либо совершение лицом деяний, запрещенных в криминальной среде: вступление в контакт с лицами, занимающими низшее положение в преступной иерархии (переход из высшего в низшее положение в преступной иерархии).

Принудительная процедура лишения статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, как правило, связана с совершением обряда «удар по ушам» (переход из высшего в среднее положение в преступной иерархии), либо совершением в отношении лица насильственного акта позорящего или сексуального характера: насильственные действия сексуального характера, обливание продуктами жизнедеятельности человека и т.п. (переход из высшего в низшее положение).

Таким образом, если рассматривать момент окончания преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, как момент прекращения лицом негативного воздействия на охраняемые уголовным законом общественные отношения, то с криминологической точки зрения таким моментом является момент совершения в отношении лица действий позорящего характера, фактически прерывающих возможность дальнейшего оказания негативного воздействия на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Думается, такой подход является нецелесообразным и противоправным. Коротков А.В., Еремина Н.В. К вопросу целесообразности статьи 210.1 УК РФ и изменений статьи 210 УК РФ в действующем уголовном законодательстве // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной всероссийской науч.-практ. конф., 2019.

1. Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3.
2. Пантюхина И.В., Ларина Л.Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lex russica. 2020. № 10 (167).
3. Берсенев В.В. Актуальные проблемы применения уголовно-правовых норм об ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф: в 3 ч. – Вологда: Вологодский институт права и экономики, 2021.
4. Пантюхина И.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) как состав преступления // Новеллы права, экономики и управления: сб. науч. тр. по материалам V междунар. науч.-практ. конф. – Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (Гатчина), 2020.
5. Зарубина К.А. Трудности применения ст. 210.1 УК РФ на практике // Научный вестник Орловского юрид. ин-та МВД России им. В.В. Лукьянова. 2021. № 2 (87).
6. Башкова П.С., Шиханов В.Н. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы научно-представительских мероприятий Всероссийской науч.-практ. конф. и Региональной науч.-практ. конф. – Орёл, 2020.
7. Дубягин Ю.П., Шадчин Д.А. Статья 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, её значение и доказательственный механизм в России на современном этапе развития // Современные социально-экономические и правовые проблемы развития Российской Федерации. –М., 2021.
8. Топильская Е.В. Об особенностях составов преступлений, предусмотренных ст. 210 и 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Криминалист. 2020. № 2 (31).
9. Новиков С.А. Проблемы применения ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Анализ практики применения // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2020.
10. Кутуков С.А., Моисеев Н.Д. Особенности применения ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» в исправительных учреждениях // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. IV междунар. науч.-практ. конф. – Могилев, 2021.
11. Ушаков А.А. Жизнеспособность уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 210.1 УК РФ // Правовые основы развития гражданского общества на современном этапе: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2021.
12. Кутуков С.А. Проблемы организации документирования по ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» в условиях исправительных учреждений // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях развития: материалы межвузовской науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Зубкова и Дню российской науки. – Рязань, 2021.

Информация об авторах:	About the authors:
<p>А.С. Морозов, доцент кафедры организации режима в уголовно-исполнительной системе, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>A.S. Morozov, Associate Professor of the Department of Regime Organization in the Penal System, PhD of Law, Associate Professor</p>

А.Н. Сухаренко, директор, независимый антикоррупционный эксперт (свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации об аккредитации № 2740 от 24.05.2017)	A.N. Sukharengo, Director, independent anti-corruption expert (Certificate of the Ministry of Justice of the Russian Federation on accreditation No. 2740 dated 24.05.2017)
Статья поступила в редакцию 11.02.2023	